

## ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ГРАМАТИКИ

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107898>

УДК [811.161.1+811.163.2]’25’373.612: 347.78.034

**ГОЧЕВ Гочо Недев,**

кандидат филологических наук, профессор кафедры русистики Великотырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия; г. Велико-Тырново, 5003. Болгария; тел.: +359 885 583 214; e-mail: gochev\_g@abv.bg; ORCID ID: 0000-0001-7399-6257

### МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

**Аннотация.** *Цель* статьи — попытка выяснить содержание понятий 'межъязыковая эквивалентность', 'трансформация' и 'интерпретация', а также выявить их специфические особенности. *Объектом* исследования являются соответственно понятия 'межъязыковая эквивалентность', 'трансформация' и 'интерпретация', а *предметом* — их изучение с точки зрения универсальных характеристик языкового знака. В *результате* исследования выявлена специфика понятий 'межъязыковая эквивалентность', 'трансформация' и 'интерпретация' в процессе передачи информации исходной лексико-семантической единицы на язык перевода. **Выводы.** В основе эквивалентности лежит «одинаковость» на уровне классов и родо-видовых отношений, которая формирует семантически соотносительные межъязыковые лексико-семантические соответствия. Трансформации не характеризуются одинаковостью указанных универсальных характеристик, но трансформационные соответствия обладают определённой ассоциативно-семантической связью. Интерпретации вообще не имеют никакого отношения к упомянутым характеристикам — соответствия возникают на базе логической или смысловой (ситуативной) связи и они семантически между собой не связаны. **Практическое применение** результатов исследования имеет отношение, в основном, к процессу обучения теории перевода, где выявленные специфические особенности понятий 'межъязыковая эквивалентность', 'трансформация' и 'интерпретация' могут помочь сформулировать у учащихся более чёткое понимание сущности процесса перевода.

**Ключевые слова:** лексико-семантический; эквивалентность; эквивалентные инварианты и варианты; переводческая трансформация; переводческая интерпретация; родо-видовые отношения.

**Постановка проблемы и современные подходы к её решению.** В современной сопоставительной лингвистике и теории перевода можно обособить два важных аспекта, изучающих соотношение лексико-семантических единиц двух языков — межъязыковой аспект и аспект межъязыковой коммуникации. На межъязыковом уровне анализируется соотношение между лексико-семантическими единицами с точки зрения их принадлежности к словарным составам языков, устанавливаются их закономерные связи и определяется степень их эквивалентности, обеспечивающая межъязыковую коммуникацию.

На уровне межъязыковой коммуникации, наряду с соотношением эквивалентности, анализируется другой тип соотношения — трансформация. Если судить по многочисленным разработкам о переводческих трансформациях лексико-семантических единиц, в зависимости от оснований осуществления преобразования исходного слова в переводящем языке, то их можно определить как лексико-семантические трансформации и как логико-ситуативные интерпретации.

В основе лексико-семантических трансформаций лежит семантическая и семантико-ассоциативная связь между переводящим эквивалентом и замещающим его соответствием. Ср. данный ниже пример, где между исходным русским словом и его переводом на болгарский неоднозначно прослеживается семантическая (конверсивная) связь: **руководить** 'equival' рководя 'conv' рководя се: *Всей операцией вроде бы должен был руководить Сам. — Изглежда, цялата операция щеше да се ръководи от Шефа.* (1)

При логико-ситуативных интерпретациях преобразование переводящего эквивалента опирается на его логические и ситуативные связи. Ср., например: **говорят** 'equival' говорят 'interpret' **искат**: — ... Думаешь, они всерьёз про мою голову говорят? — ... Мислиш ли, че наистина **искат** да ми отрежат главата? (27) Соответствие **искат** (русс. *хотят*) логически проистекает из контекста, который показывает, что *про мою голову говорят* имеет подтекст 'собираются снять (сорвать, отвернуть) мне голову'.

**Постановка задач.** В настоящей статье мы попытаемся проанализировать<sup>1</sup> эквивалентность, трансформацию и интерпретацию с точки зрения универсальных характеристик языкового знака и

<sup>1</sup> Основным источником анализа послужил «Корпус параллельных русских и болгарских текстов» (<http://rbcorpus.com/>).

выявить их специфические особенности в процессе передачи информации исходной лексико-семантической единицы на язык перевода.

#### Изложение основного материала.

### 1. Лексико-семантическая межъязыковая эквивалентность

1.1. «Эквивалентом, — пишет А. Я. Рецкер, — следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [19, с. 74]. Проблема сущности лексико-семантической эквивалентности не раз обсуждалась в лингвистической и переводоведческой литературе. Её анализировали как с точки зрения основных признаков математической, так и с точки зрения особенностей логической эквивалентности.

Математическая эквивалентность приравнивается к отношению одинаковости или неразличимости, а также обладает свойством взаимозаменяемости. Единственным признаком лексико-семантической эквивалентности, сближающим её с математической, является взаимозаменяемость, которую мы наблюдаем в переводах, где русский эквивалент заменяется соответствующим болгарским эквивалентом и наоборот. Ср.: *Но врачи говорят, что ей нужно ещё пробыть на юге месяца два. — Но лекарите казват, че е необходимо да прекара още два месеца на Юг. (4) — Всички така казват. — Все так говорят.* (116)

Взаимозаменяемость этого типа характерна и для переводческих трансформаций, хотя и проявляется она довольно нерегулярно. Ср.: — *Кароши люблю, плохой — нет, — сурово говорил иностранец. — Добро обича, лош — не — продължаваше строго чужденецът. (6) — Та ви казвам — продължаваше Йотата, — че тъкмо кога наша Лала дигна трапезата и прочия, ... — - Так вот, — говорил он, — не успела моя Лала убратъ со стола, и всё такое прочее, ... (256)*

Не обладают лексико-семантические эквиваленты и признаками логической эквивалентности, основывающейся на истинности ('истина' и 'ложь'): с определённой оговоркой мы можем признать, что замены *говорить — казвам* и *казвам — говорить* отвечают требованиям истинности, но не можем утверждать, что замены *говорить — продължавам* и *продължавам — говорить* содержат ложную информацию. Эти замены проистекают из контекста высказывания, вписываются в него и, как правило, не нарушают истинности исходного высказывания, хотя и содержание исходного слова, функционирующего в нём, существенно меняется в переводе.

Всё это отражает неоднократно отмечаемую противоречивость термина 'эквивалентность' — он обозначает 'равнозначность', чего мы почти не наблюдаем ни на уровне межъязыковых лексико-семантических соответствий, ни на уровне единиц перевода. Возникает вопрос, на каком основании существует и функционирует этот термин в лингвистической науке. Или более конкретно: что даёт нам основание соответствия типа *говорить — казвам* относить к эквивалентам, а соответствия типа *руководить — ръководя се* и *говорить — продължавам* не считать эквивалентами.

1.2. Вслед за А. Людскановым, будем считать, что знаки содержат определённую информацию, которая формируется путём сопоставления знаков с зафиксированными в долговременной памяти субъекта данными о действительности, отражающими накопленные опыт и знания об окружающем мире [см. 17, с. 56–92]. В процессе коммуникации эти знания выступают в качестве своеобразного языка-посредника, который лежит в основе понимания сообщения. Согласно семиотической теории перевода А. Людсканова, понимание сообщения, составленного из знаков, и соответственно понимание знаков, осуществляется на референтном и лингвистическом (содержательном и формальном) уровнях.

На референтном уровне понимание проистекает из «непосредственного чувственного восприятия референта, ... с которым сопоставляется действительность» [17, с. 91]. Содержательное лингвистическое понимание (по А. Людсканову — понимание по существу) устанавливается на основе закодированной в форме соответствующего языка информации о действительности [17, с. 91]. Формальное лингвистическое понимание (по А. Людсканову — понимание по форме) устанавливается на основе информации об означающем, которая однозначно связывает означающего из одного языка с определённым означающим из другого языка [17, с. 91].

Как известно, языки членят мир по-разному, что приводит к различиям в содержании слов и невозможности говорить об абсолютной эквивалентности. Но определение различных межъязыковых пар как эквивалентных, независимо от наличия различий, даёт основание считать, что на каком-то уровне понимания знака существует одинаковость. Её, вероятно, следует искать на лингвистическом уровне по существу, где информация знака — как пишет А. Людсканов — «свободна» от различий, порождённых членением мира разными языками и их национальными особенностями, и репрезентирует общечеловеческое содержание, установленное и существующее благодаря единству мира и закономерностям мышления всех нормальных людей [см. 17, с. 95].

1.3. Являясь языковыми знаками, члены межъязыковых эквивалентных пар и рядов обладают, по меньшей мере, пятью универсальными лексическими характеристиками — семантическими компонентами лексического значения; родо-видовыми отношениями между словами; значением, смыслом и сочетаемостью [см. 2, с. 128–158].

Семантические компоненты делятся на четыре класса: «ОБЪЕКТ (не путать с объектом в грамматическом смысле!), ДЕЙСТВИЕ, АБСТРАКЦИЯ и ОТНОШЕНИЕ» (выделено авторами) [2,

с. 130]. К объектам Д. Бикман и Д. Келлоу относят неодушевлённые предметы и одушевлённые существа (включая сверхъестественные); к действиям — действия и процессы; к абстракциям — качества и количества; к отношениям — соотношения между любыми двумя объектами, действиями или абстракциями [2, с. 132]. Родо-видовые отношения в пределах класса систематизируют номинативные единицы, обозначающие видовые понятия, объединяя их в различные видовые (семантические) ряды с общим (родовым) для всех членов ряда компонентом.

Анализ большого массива русско-болгарских эквивалентов из двуязычных словарей [РБР], [БРС], а также их функционирования в русско-болгарских переводах, во-первых, подтверждает известный факт, что значения, смыслы и сочетаемость, как правило, не могут совпадать полностью; во-вторых, выявляет одинаковость классов (объектов, действий, абстракций или отношений) членов эквивалентной пары, а также одинаковость их соотносённости с родовым и видовым понятиями. Это означает, что «свободными» от языковых различий и национальных особенностей являются классы, к которым относятся эквиваленты, и их соотносённость с родо-видовыми понятиями.

Рассмотрим соответствие русск. *корзина* 'плетёное изделие из прутьев, дранки, камыша и т.п., служащее для упаковки, хранения, переноски чего-л.' [МАС] — болг. *кошница* 'сёд, изплетен от пръчки, не много дълбок, обикновено с широко дъно и с дръжка отгоре' [РБЕ].

Толкования подсказывают определённые различия в значениях этих слов. Например, в русском толковании отсутствует 'с дръжка отгоре' (русс. 'с ручкой сверху'), что отличает значения болгарского слова *кошница* от обозначения другого плетёного изделия *панер* ('корзина без ручки для белья и т. п.'). Независимо от различий, *корзина* и *кошница* являются общепризнанными эквивалентами и основанием этого служит их одинаковость на уровне классов и родо-видовых отношений. Одинаковость проистекает из объективного знания носителей различных языков основных признаков предметов и явлений действительности. Она порождает определённую семантическую общность между межъязыковыми соответствиями и определяет их эквивалентность, ср.:

	русский		болгарский
Класс	неодушевлённый объект (предмет)	=	неодушевен обект (предмет)
Род	'небольшое <b>вместилище</b> , служащее для упаковки, хранения, переноски чего-л.'	=	'малко <b>вместилище</b> за опаковане, съхраняване и пренасяне на нещо'
Вид	<i>корзина, сумка, пакет, коробка</i>	=	<i>кошница, чанта, пакет, кутия</i>

Выделенные выше основные универсальные характеристики значений эквивалентов перекликаются также с экспериментально установленными Р. К. Миньяр-Белоручевым степенями информационного запаса, представляющего собой «сведения, которые получает коммуникант, связывая языковой знак с действительностью ...» [18, с. 50]. Он расклассифицировал информацию, которая ассоциируется у коммуникантов с языковыми знаками, на пять групп [18, с. 50–51], первые три из которых имеют непосредственное отношение к определению характера лексической эквивалентности: 1) Информационный запас 1-й степени предполагает распределение обозначаемых по классам. 2) Информационный запас 2-й степени связан с распределением обозначаемых по родам. 3) Информационный запас 3-й степени можно охарактеризовать «видовой отнесённостью» [18, с. 51].

Всё это подтверждает универсальность анализируемых характеристик, т.е. носители всех языков обладают знанием о классах номинативных единиц и их родо-видовых отношениях. А это уже даёт основание искать признак 'эквивалентность' лексических единиц в универсальности познавательных приёмов, направленных на выделение и распознавание (идентификацию) номинативных единиц.

Одинаковость универсальных характеристик может сопровождаться довольно большими различиями в значениях эквивалентов, порождёнными национальными особенностями носителей языка и спецификой их языковой системы. При установлении эквивалентов эти особенности игнорируются. В качестве примера можно привести эквиваленты (*транспортная развязка* и (*транспортен*) *възел*, где один и тот же объект (предмет) получил в русском и болгарском языках наименование на основе противоположных ассоциаций: (*транспортная*) *развязка* 'сооружение для беспрепятственного движения в месте, где дороги **разъединяются**' — (*транспортен*) *възел* 'сооружение для беспрепятственного движения в месте, где дороги **соединяются**'.

Приведённые выше соответствия (*корзина* — *кошница*; *развязка* — *възел*) традиционно определяются как эквиваленты. Эквивалентами их делает принадлежность именуемого ими факта действительности к одному и тому же классу, роду и виду. Это и есть та одинаковость, которая позволяет назвать их эквивалентами.

Отсутствие одинаковости указанных выше характеристик, даже при наличии семантической связи между исходным словом и его соответствием, является показателем отсутствия эквивалентности. Ср.: русск. *бор*<sup>1</sup> 'сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте' [МАС] ≠ болг. *бор*<sup>1</sup> (сосна) 'високо иглолистно дърво с дълги тънки листа и с плодове шишарки, използвано в строителството, за направа на мебели и др.' [РБЕ], ср.:

	русский		болгарский
Класс	неодушевлённый объект (предмет)	=	неодушевен обект (предмет)
Род	'хвойный лес'	≠	'иглолистно дърво'
Вид	<i>бор<sup>1</sup>, сосняк, кедровник, ельник</i>	≠	<i>бор<sup>1</sup>, кедър, кипарис, хвойна, смърч</i>

**1.4.** Межъязыковые эквиваленты в пределах координатной микросистемы родо-видовых отношений располагаются по горизонтали и вертикали. По горизонтали, на уровне межъязыковых родо-родовых и видо-видовых отношений, обособляем **инвариантные эквиваленты**, а по вертикали, на уровне родо-видовых отношений — **вариантные эквиваленты**. Эти разновидности характеризуются различной степенью содержательной общности.

**Инвариантные межъязыковые эквиваленты** представляют собой соответствия, в которых значение русских и болгарских лексических единиц связаны по горизонтали, т.е. соотносятся с одним и тем же родовым понятием или одним и тем же видовым понятием, ср., например:

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	<i>говорить<sup>1</sup></i> ('пользоваться, владеть устной речью')	=	<i>говоря</i> ('използвам, владя устната реч')
Вид	<i>рассказывать, разговаривать, знать</i>	=	<i>разказвам, разговарям, зная</i>

Эквивалентность «горизонтального» межъязыкового соответствия *говорить* — *говоря* обеспечивается их принадлежностью к одному и тому же родовому понятию: — *Молчите и ничего не отвечайте, — сказал Ваг, обращаясь к слону, как будто тот мог говорить.* — — *Мълчете и не ми отговаряйте нищо — каза Ваг на слона, сякаш той можеше да говори.* (5)

Эквивалентность единиц, отражающих видовые понятия, обусловлена одинаковостью соотносённости с одними и теми же видовыми понятиями (*рассказывать* — *разказвам*, *разговаривать* — *разговарям*, *знать* — *зная*), относящимися к одному и тому же родовому понятию (*говорить* — *говоря*).

Отметим также, что **эквиваленты-инварианты** характеризуются большой степенью семантической общности.

**Вариантные межъязыковые эквиваленты** выявляются по вертикали. В них значение исходной лексической единицы соотносится с родовым понятием, а значение переводной лексической единицы — с более узким по объёму видовым понятием, или наоборот, ср.:

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	<i>говорить</i> ('пользоваться, владеть устной речью')	=	↓ <i>говоря</i> ('използвам, владя устна реч')
Вид	<i>рассказывать, разговаривать, знать</i>	=	↑ <i>разказвам, разговарям, зная</i>

*Мне казалось, ты говорила про какой-то роман? — — Стори ми се, че разказваше за някакъв роман? (4) — Э-эх, наплевать! — презрительно и с отвращением прошептал Раскольников, как бы и говорить не желая. — — Е-эх, плюя на това! — презрительно и с отвращение прошепна Раскольников, сякаш не желаеше да разговаря.* (11а) — *И почему так хорошо говорит по-русски? — И откъде знае толкова добре руски? (6).*

Эквиваленты-варианты типа *говорить* — *разказвам*, *говорить* — *разговарям*, *говорить* — *зная* содержат неравноценную информацию (родовое — видовое понятие) и характеризуются меньшей степенью содержательной общности по сравнению с эквивалентами-инвариантами.

Эквиваленты-варианты и эквиваленты-инварианты характеризуются закономерными связями, проистекающими из родо-видовых отношений, лежащих в основе их идентификации и обособления.

1. Варианты могут выступать в качестве инвариантов и включать в свои видовые понятия исходный инвариант. Например, *рассказывать* является видовым понятием по отношению к *говорить*, но выступая в роли родового понятия включает в состав своего видового ряда *говорить* ср.:

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	<i>рассказывать</i> ('устно описывать события, случаи, истории')	=	<i>разказвам</i> ('устно описвам събития, случки и истории')
Вид	<i>повествовать, излагать, говорить, описывать</i>	=	<i>повествувам, излагам, говоря, описвам</i>

2. Вариант и инвариант могут выступать совместно в качестве видовых понятий. Ср., например, родовое понятие *говорить* и его видовое понятие *знать*, которые входят в видовой ряд родового понятия 'владеть иностранным языком':

<sup>1</sup> Впрочем, *говорить* формирует ещё три родо-видовые микросистемы: 'вызывать чувства, мысли, выводы и т.п.' — *внушать, подсказывать, предсказывать*; 'служить свидетельством' — *свидетельствовать, подтверждать, указывать*; 'получать выражение' — *сказываться, проявляться*.

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	'владеть иностранным языком'	=	'владея чужд език'
Вид	<i>владеть, знать, говорить, понимать</i>	=	<i>владея, зная, говоря, разбираю</i>

В процессе перевода осуществляется как замена эквивалента-инварианта эквивалентом-вариантом, так и эквивалента-варианта эквивалентом-инвариантом. Она сопровождается модификацией содержания исходной единицы, которая меняет в определённой степени информационные параметры русского исходного слова: происходит сужение или расширение семантического объёма соответствия.

Поскольку модификация осуществляется в пределах системных родо-видовых отношений, она не приводит к резким изменениям содержания исходного слова — степень изменений незначительна, потому что в принципе родовое понятие имплицитно содержит информацию о видовом понятии и наоборот. Ср. соответствия: русск. **артист** — болг. 'equival' артист — 'concret' **актьор** и русск. **актёр** — болг. 'equival' актёр — 'general' артист:

	русский		болгарский
Класс	одушевлённое существо	=	одушевлено същество
Род	<b>артист</b> ('исполнитель произведений сценического искусства')	=	↓ <b>артист</b> ('изпълнител на произведения на сценичното изкуство')
Вид	<b>актёр</b> , <i>певец, музыкант, пианист, солист, иллюзионист</i>	=	↑ <b>актьор</b> , <i>певец, музыкант, пианист, солист, иллюзионист</i>

Ср.: В не меньшей, а в большей степени возненавидел он, ..., поэта Пушкина и талантливого артиста Савву Потаповича Куролесова. — Не по-малку, дори още повече е намразил ... и поэта Пушкин, и талантливия **актьор** Сава Потапович Куролесов (6); Хлодовский выглядел респектабельно, при галстуже-бабочке, как у **актёра**, ... — Хлодовски изглеждаше респектиращо, с панионка като **артист**, ... (25а)

Эквивалентность выявляется на уровне «понимания по существу», на котором наблюдаем одинаковость основных элементов знания о фактах действительности. Эти элементы лежат в основе интерпретации данного факта действительности носителями различных языков, которая наряду с неизбежными различиями, порождает значительную общность содержательной стороны значений эквивалентов.

Между межъязыковыми соответствиями эквивалентного типа возникают отношения взаимосвязанности и взаимозависимости, что даёт основание определить эквиваленты как **семантически соотносительные единицы**.

## 2. Лексико-семантическая межъязыковая трансформация

В отличие от эквивалентных, при трансформационных заменах исходная лексико-семантическая единица и её соответствие в другом языке не обладают семантической соотносительностью, что связано с тем, что родо-видовые характеристики значений исходных единиц и единиц, замещающих эквиваленты в переводящем языке, не совпадают. Ср.: Во мне они — сцепились в один клубок, и я даже сейчас не могу **сказать**, что это было за чувство, ... — Вкопчили са се в едно кълбо — **вътре** у мен — и дори не мога да **определя** какво чувство изпитах, ... (12а)

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	<b>сказать</b> ('изложить, передать словесно / словами')	≠	<b>определям</b> ('установявам с точност, изяснявам')
Вид	<i>говорить, произносить, проговорить, выговорить; сообщить, заявить, высказать</i>	≠	<i>изяснявам, уяснявам, дефинирам, уточнявам, конкретизирам, прецизирам, фиксирам, посочвам</i>

Универсальные характеристики, формируя значение лексико-семантической единицы, предопределяют его закономерные семантические связи или семантически сближают его с другими единицами. Между членами трансформационных пар устанавливаются два типа отношений — семантической связанности и семантической близости, которые являются результатом наличия семантико-ассоциативной связи<sup>1</sup> между болгарским эквивалентом в переводе и замещающим его соответствием.

При **семантической связанности** эквивалент исходной русской лексической единицы заменяется в переводе единицей, которая находится с ним в каких-л. закономерных лексико-семантических отношениях, например: семантического противопоставления и семантической обратимости.

Семантическое противопоставление служит основанием для обособления антонимических, а семантическая обратимость — конверсивных трансформаций.

<sup>1</sup> Основанием для определения связи в трансформационных заменах как семантико-ассоциативной послужила основная характеристика ассоциативной связи. А. А. Леонтьев определяет её как связь с «закономерностями семантического родства слов (или, вернее, субъективного переживания испытываемыми степени их семантического родства)» [16, с. 8].

**Антонимические трансформации:** есть 'equival' имам 'anti' нямам: *Пришли — живите, но совесть-то надо иметь...* — *Като сте тук, живеете, но нямате ли срама ...*» (2). Родовые и видовые понятия этой пары не совпадают, а выражают противоположность, порождённую семантико-ассоциативной связью по контрасту:

	русский		болгарский
Класс	состояние	=	състояние
Род	'быть в наличии'	≠	'не е наличен'
Вид	<i>есть, имеет, обладать, владеть</i>	≠	<i>нямам, не притеждавам, не владя</i>

**Конверсивная трансформация:** пугать 'equival' плаша 'conv' плаша се: *... детей бесконечность пугает, а необходимо — чтобы дети спокойно спали по ночам...* — *... децата се плашат от безкрайността, а е нужно да спят спокойно нощем.* (12а)

Родовые и видовые понятия не совпадают, а обозначают отношение обратимости, порождённое семантико-ассоциативной связью 'вызывать — испытывать чувство страха':

	русский		болгарский
Класс	действие	=	действие
Род	'вызывать чувство страха'	≠	'изпитвам чувство на страх'
Вид	<i>пугать, страшить, ужасать</i>	≠	<i>плаша се, боя се, ужасявам се</i>

В этих трансформациях значения болгарских соответствий значительно отличаются от значений исходных русских единиц. Но с точки зрения сохранения информации исходной единицы конверсивные и антонимические трансформации являются довольно адекватными заменами, так как болгарские соответствия описывают то же самое, но в противоположном (есть 'equival' имам 'anti' нямам) или в обратном (пугать 'equival' плаша 'conv' плаша се) направлении.

Семантико-ассоциативная связь в этих примерах выступает в роли интегративной связи, порождающей трансформации, основывающиеся на закономерных антонимических и конверсивных отношениях. Закономерные трансформации занимают в русских и болгарских видовых рядах одно и то же место и образуют пары, аналогичные антонимическим и конверсивным: *есть/имам — нямам; пугать/ плаша — плаша се.*

**Семантическая близость** предполагает также семантическую связь, но эта связь не является интегративной, то есть не формируется на основе закономерных лексико-семантических отношений. Она характерна для замен семантико-ассоциативного характера. Ср., например, трансформацию *говорить* 'equival' *говоря* 'trans' *мысля*: — *Не бывает, вы говорите?* — *сказал Воланд* — — *Невозможно, така ли мислите?* — *попита Воланд.* (6)

Болгарский эквивалент *говоря* 'выразить мысли словами' и трансформационная замена *мысля* (*думать*) обладают семантической связью, которая не опирается на закономерные лексико-семантические отношения. Она является результатом существующей тесной связи речевой деятельности с мыслительной деятельностью. Трансформация становится возможной в результате семантико-ассоциативной связи болгарского эквивалента *говоря* с *мысля*. Конечно, содержание исходного слова *говорить* меняется существенно, но сохраняется определённая семантико-ассоциативная близость между русской исходной единицей (*говорить*) и трансформационным преобразованием (*мысля*).

По своей сути трансформации, основанные на семантической близости, представляют собой субъективные аналоги эквивалента, у которых, как пишет С. В. Лебедева, «наличие сходства объективно, его степень субъективна». [Цит. по: 12, с. 11]. К тому же «это сходство здесь и сейчас», т. е. оно является результатом «действия в индивидуальном лексиконе» [см. 15] переводчика, которое обусловлено конкретными условиями ситуации, контекста и не имеет закономерного характера.

Лексико-семантические трансформации, основывающиеся на лексической близости, порождают существенные расхождения между исходной единицей и её соответствием.

### 3. Логико-ситуативные межъязыковые интерпретации

Интерпретация «представляет собой получение на основе одного, исходного объекта (называемого интерпретируемым) другого, отличного от него объекта, предлагаемого интерпретатором в качестве равносильного исходному на конкретном фоне ситуации, набора презумпций и знаний» [7, с. 327].

Интерпретационные замены отличаются от эквивалентных не только отсутствием общности в родо-видовых характеристиках значений, но и отсутствием как семантической связи, так и семантической близости. Интерпретационные замены между исходной единицей и её соответствием в переводе обнаруживают логическую или смысловую (ситуативную) связь. Эти связи имеют основание в контексте, т. е. опираются на информацию, проистекающую не из содержания соответствий, а из содержания какого-л. целостного контекста.

В научной литературе практически обособляются два типа интерпретационных замен — логических и смысловых (ситуационных).

**Логические замены** представляют собой умозаключения, логически выводимые из контекста, опирающиеся на определённый набор презумпций и знаний о реальной действительности. Осуществляются они на основе различных логических связей, ср., например:

– замена эквивалента, обозначающего причину, соответствием, обозначающим следствие: **пря- тать** 'equival' крия 'interpret' **трупам**: ... **прячут** деньги, а всё остальное развратничает. — ... **трупат** пари, а всё остальное развратничает. (11а) (прячут, поэтому и копят);

– замена эквивалента, обозначающего следствие, соответствием, обозначающим причину: (не) **понимать** 'equival' (не) разбираю 'interpret' (не) **знаю**: *И откуда они сколотились мне на обмун- дировку приличную, одиннадцать рублей пятьдесят копеек, не понимаю?* — *И откуда събраха пари да ми ушмят приличен мундир, одинадесет рубли и петдесет копейки, не знаю!* (11а) (не понимаю, потому что не знаю).

**Смысловые<sup>1</sup> (ситуативные) замены** опираются на ситуацию, которая порождает ассоциативные связи, обосновывающие замену эквивалента. Эти связи отличаются от ассоциативных связей с опорой на значения тем, что они реализуются на основе компонентов целостной ситуации, фрагментов целостного знания о мире<sup>2</sup>.

Смысловые (ситуативные) замены базируются на закономерностях метонимического переноса, при котором «слова, обозначающие некоторый предмет, употребляются для обозначения другого предмета, связанного с первым по ситуации» [14, с. 237], ср.: **ворота** 'equival' врата 'interpret' **улица**: *Вывавшись на воздух, буфетчик рысью побежал к воротам и навсегда покинул чёртов дом № 302-бис. — Шом се озова най-сетне на двора, буфетчицята хукна в тръс към улицата и напусна завинаги дяволската къща № 302-бис.* (6) Ср. ещё: **говоря** 'equival' **говорить** 'interpret' **показать**, где основанием замены является ситуативная связь: — *Извикайте го за нещо подир двай- сетина минути, додето уредя сметката. — Ами че аз тъкмо имам да говоря с него по едни фрактуре... — започва да ми обяснява книжарят. — Вы не могли бы вызвать его по делу минут через двадцать, пока я расплачусь. — Да, мне как раз нужно показать ему накладные...* (126).

В интерпретациях также реализуется субъективное начало переводческой деятельности. Но, в отличие от трансформаций, при них используются другие основания и другие средства воплощения индивидуального восприятия содержания исходного текста и составляющих его лексических единиц. В результате отсутствия семантического элемента, объединяющего в одной или другой степени члены соответствий этого типа, расхождения с точки содержания между исходной и переводной единицами, как правило, исключительно велики.

**Выводы.** Таким образом, мы установили, что в основе эквивалентности лежит «одинаковость» на уровне классов и родо-видовых отношений, которая формирует семантически соотносительные межъязыковые лексико-семантические соответствия; трансформации не характеризуются одинаковостью указанных универсальных характеристик, но трансформационные соответствия обладают определённой ассоциативно-семантической связью; интерпретации вообще не имеют никакого отношения к упомянутым универсальным лексико-семантическим характеристикам — соответствия возникают на базе логической или смысловой (ситуативной) связи и семантически между собой не связаны.

### Л и т е р а т у р а

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. — М. : Международные отношения. 1975. — 240 с.
2. Бикман Д. Не искажая слова Божия... / Д. Бикман, Д. Келлоу. — СПб. : Ноах, 1994. — 464 с.
3. Вине Ж.-П. Технические способы перевода / Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне // Вопросы теории перевода в зару- бежной лингвистике. — М. : Международные отношения, 1978. — С. 157–168.
4. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков : учеб. пособие. — 3-е изд. / В. Г. Гак. — М. : Просвещение, 1989. — 288 с.
5. Гочев Г. Обязательные и факультативные трансформации в структуре русско-болгарского словаря переводчика (на материале корпуса параллельных русских и болгарских текстов) / Г. Гочев // Русский язык как инославян- ский. — Београд, 2011. — Вып. III. — С. 133–143.
6. Грицанов А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов [и др.]. — Мн. : Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
7. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения : (Интерпретирующий подход к аргументации) / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М., 1982. — Т. 41. — № 4. — С. 327–337.
8. Засекіна Л. Психолінгвістична картина феномену «здоров'я» у ментальному просторі студентської молоді / Л. Засекіна // Психологічні перспективи. — Луцьк, 2009. — № 13. — 248 с.
9. Карпов В. А. Языковые равенства и неравенства / В. А. Карпов // Вестник МГЛУ. Сер. I : Филология. — М., 2001. — № 8. — С. 24–32.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. — М. : ЭТС, 2002. — 424 с.
11. Кочерган М. П. Основи зіставного мовознавства / М. П. Кочерган. — К. : Академія. 2006. — 418 с.

<sup>1</sup> С[мысл] — это общая соотносённость и связь всех относящихся к понимаемой ситуации явлений. .... С[мыслы], в отличие от З[начений] всегда ситуативны (выделено мною — Г. Г.), связаны с феноменальным процессом понимания, поэтому помимо нормативного содержания З[начений], они определяются множеством иных факторов: ситуацией, с которой связано понимание, самоопределением человека, его установками, ценностями и целями, знаниями, структурами деятельности и многим другим [6].

<sup>2</sup> Ср.: «Ситуативные значения розглядається в контексті глибинних когнітивних структур подібно до асоціативного значення, водночас акцент у ситуативному значенні робиться на вербально оформленому компонентові цілісної ситуації, фрагментові цілісного знання про світ» [8].

12. Конева Е. А. Специфика функционирования паронимов в ментальном лексиконе (экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. А. Конева. — Курск : Изд-во Курского ун-та, 2010. — 24 с.
13. Кунихиро Т. Аспекты семантики / Т. Кунихиро // Языкознание в Японии. — М. : Радуга, 1983. — С. 213–248.
14. Лебедева С. В. Интегративная модель близости значения слов / С. В. Лебедева // Вопросы психолингвистики. — М., 2007. — № 5. — С. 27–30.
15. Лебедева С. В. Субъективный семантический функциональный центр : вопросы теории действия / С. В. Лебедева // Теория языка и межкультурная коммуникация. — Курск : Изд-во Курского ун-та, 2014. — № 2 (16). — С. 34–38.
16. Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. — 191 с.
17. Людсканов А. Превеждат човекът и машината / А. Людсканов. — София : Народна култура, 1980. — 375 с.
18. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. — М. : Московский лицей, 1996. — 208 с.
19. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. — М. : Международные отношения, 1974. — 306 с.
20. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты / А. Д. Швейцер. — М. : Наука, 1988. — 215 с.

### С л о в а р и

- БРС — Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь / С. Б. Бернштейн. — М. : Русский язык, 1986. — 768 с.
- БРР — Андрейчин Л. Болгарски тълковен речник / Л. Андрейчин [и др.]. — София : Наука и изкуство, 2008. — 1134 с.
- МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / [ред. А. П. Евгеньева]. — М. : Рус. яз., 1985–1988.
- НРБ — Влахов С. Нов руско-български речник / С. Влахов. — София : Парадигма, 2007. — 897 с.
- РБЕ — Чолакова К. Речник на българския език / К. Чолакова [и др.]. — София : Българска Академия на науките, 1997–2008. — Т. 1–13.
- РБР — Влахов С. Руско-български речник : в 2 т. / С. Влахов, Т. А. Тагамлица, А. Людсканов [и др.]. — София : Наука и изкуство, 1986.

### Источники иллюстративных материалов<sup>1</sup>

- (1) Ч. Айтматов. *Плаха*. Перевод М. Златанова; (2) Б. Акунин. *Ф. М. Т. 1, 2* Перевод С. Бранц; (4) А. Беляев. *Властелин мира*. Перевод Асен Траянов; (5) А. Беляев. *Собр. соч. : в 8 т. Т. 8*. Перевод Э. Стайков; [6] М. Булгаков. *Романы*. Перевод Л. Минкова; (11а) Ф. Достоевский. *Собр. соч. : в 10 т.* Перевод Г. Константинов; (11б) Б. Райнов. *Тайфуни с нежни имена*. Перевод А. Собкович; (12а) Е. Замятин. *Мы*. Перевод Росица Бърдарска; (12б) Б. Райнов *Умирай само в краен случай*. Перевод А. Собкович; (25а) В. Пиккуль. *Крейсера*. Перевод Ю. Пенева-Павлова; (25б) И. Вазов. *Под игото*. Перевод В. Володин и др.; (27) Т. Полякова. *Миллионерша желает познакомиться*. Перевод Ива Митева.

### References

1. Barkhudarov, L. S. (1975), *Language and translation [Teorija perevoda. Status. Problemy. Aspekty]*, International relationships, Moscow, 215 p.
2. Bikman, D., Kellou, J. (1974), *Translating the Word of God [Ne iskazhaja slova Bozhija...]*, Noah, Saint Petersburg, 464 p.
3. Vine Zh.-P. (1978), «Technical Translational Methods» [«Tekhnicheskie sposoby perevoda»], *Issues in Translation Theory in Foreign Linguistics*, International Relations, Moscow, pp. 157–168.
4. Gak, V. G. (1989), *Comparative typology of the French and the Russian languages : a textbook for students. 3rd ed.* [Svritel'naja tipologija francuzskogo i russkogo jazykov : ucheb. posobie dlja studentov. 3-e izd.], Prosveshhenie, Moscow, 288 p.
5. Gochev, G. (2011), «Mandatory and Optional Transformations in the Framework of the Russian-Bulgarian Translator's Dictionary (based on a corpus of parallel Russian and Bulgarian texts)», *Russian as a Slavic Language* [«Obiazatel'nye i fakul'tativnye transformacii v strukture rusko-bolgarskogo slovaria perevodchika (na materiale korpusa paralelnyh russkikh i bolgarskikh tekstov)», *Russkij jazyk kak inoslavianskij*], Belgrade, Issue III, pp. 133–143.
6. Gricanov, A. (2003), *New philosophy dictionary [Novejšij filosofskij slovar']*, Book House, Minsk, 1280 p.
7. Demyankov, V. Z. (1982), «Conventions, rules and strategies of communication : (Interpretating way of argumentation)», *Issue Literature and Language* [«Konvencii, pravila i strategii obshcheniya : (Interpretirujushchij podkhod k argumentacii)», *Izvestija AN SSSR. Ser. Literaturny i jazyka*], Academy of Sciences of USSR, Moscow, vol. 41, pp. 327–337.
8. Zasekina, L. (2009), «Psycholinguistic representation of the phenomenon 'health' in the mental space of higher education students», *Psychological Perspectives* [«Psicholingvistichna kartyna fenomenu «zdorovja» u mental'nomu prostori students'koi molodi», *Psichologichni perspektivy*], Luck, vol. 13, 248 p.
9. Karpov, V. A. (2001), «Linguistic Equalities and Inequalities», *Bulletin of Moscow State Linguistic University* [«Yazykovye ravenstva i neravenstva», *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*], MGLU, Moscow, Issue I. Philology, vol. 8, pp. 24–32.
10. Komissarov, V. N. (2002), *Introducing modern Translation Studies [Sovremennoe perevodovedenie : uchebnoe posobie]*, Electronic and Traditional Dictionaries, Moscow, 424 p.
11. Kocherhan, M. P. (2006), *Foundations of Comparative Linguistics [Osnovy zistavnoho movoznavstva]*, Academy, Kyiv, 418 p.
12. Koneva, E. A. (2010), *Specificity of paronym functioning in the mental lexicon (an experimental study). Synopsis* [Specifika funkcionirovanija paronimov v mental'nom leksikone (eksperimental'noe issledovanie) : avtoref. dis... kand. filol. nauk : 10.02.19], Kursk University Publishing House, Kursk, 24 p.

<sup>1</sup> Выходные данные источников см. на сайте <http://www.rbcorpus.com/>



13. Kunihiro, T. (1983), «Aspects of Semantics», *Linguistics in Japan* [«Aspekty semantiki», *Lingvistika v Japonii*], Raduga, Moscow, pp. 213–248.
14. Lebedeva, S. V. (2007), «An Integrational Model of the Closeness of Word Meaning», *Journal of Psycholinguistics* [«Integrativnaja model' blizosti znachenija slov», *Voprosy Psicholingvistiki*], Institute of Linguistics of RAS, Moscow, vol. 5, pp. 27–30.
15. Lebedeva, S. V. (2014), «The Subjective Semantic Functional Centre : Issues in Action», *Language Theory and Intercultural Communication* [«Sub»ektivnyj semanticheskij funkcional'nyj centr : voprosy teorii dejstvija», *Teorija jazyka i mezhhkulturnaja komunikacija*], Kursk University Publishing House, Kursk, vol. 2 (16), pp. 34–38.
16. Leontiev, A. A. (1977), *Dictionary of associative rules of Russian language* [Slovar' asociativnykh norm russkogo jazyka], Moscow State University Publ., Moscow, 191 p.
17. Lyudskanov, A. (1980), *Man and Machine Translate* [Prevezhdat chovek»t i mashinata], Narodna kultura, Sofia, 375 p.
18. Miniar-Beloruchev, R. K. (1996), *Theory and methods of translation* [Teorija i metody perevoda], Moscow Lyceum, Moscow, 208 p.
19. Retsker, Ya. I. (1974), *Theory and practice of translation* [Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika], International Relationships, Moscow, 306 p.
20. Schweitzer, A. D. (1988), *Theory of translation : status, problems, aspects* [Teorija perevoda. Status. Problemy. Aspekty], Nauka, Moscow, 215 p.

#### ГОЧЕВ Гочо Недџв,

кандидат філологічних наук, професор кафедри русистики Великотирновського університету імені Святих Кирила і Мефодія; м. Велико-Тирново, 5003, Болгарія; тел.: +359 885 583 214; e-mail: gochev\_g@abv.bg;  
ORCID ID: 0000-0001-7399-6257

#### МІЖМОВНІ Й ПЕРЕКЛАДАЦЬКІ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ВІДПОВІДНОСТІ (НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ ТА БОЛГАРСЬКОЇ МОВ)

**Анотація.** *Метою* статті є спроба з'ясувати зміст понять 'міжмовна еквівалентність', 'трансформація' і 'інтерпретація', а також виявити їхні специфічні особливості. *Об'єктом* дослідження є відповідно поняття 'міжмовна еквівалентність', 'трансформація' і 'інтерпретація', а *предметом* — їх вивчення з точки зору універсальних характеристик мовного знака. *Результатом* дослідження є виявлення специфіки понять 'міжмовна еквівалентність', 'трансформація' і 'інтерпретація' у процесі передачі інформації вихідної лексико-семантичної одиниці на мову перекладу. **Висновки.** В основі еквівалентності лежить «однаковість» на рівні класів і родо-видових відносин, яка формує семантично співвідносні міжмовні лексико-семантичні відповідності. Трансформаціям не властива подібність зазначених універсальних характеристик, але трансформаційні відповідності мають певні асоціативно-семантичні зв'язки. Інтерпретації взагалі не мають жодного відношення до згаданих характеристик, бо відповідності виникають на базі логічного або смислового (ситуативного) зв'язку і вони семантично між собою не пов'язані. **Практичне застосування** результатів дослідження стосується, в основному, процесу навчання теорії перекладу, а саме допоможуть розрізнити поняття 'міжмовна еквівалентність', 'трансформація' і 'інтерпретація', а також виявити чітку специфіку кожного з них, дійти сутності процесу міжмовного перекладу.

**Ключові слова:** лексико-семантичний; еквівалентність; еквівалентні інваріанти й варіанти; перекладацька трансформація; перекладацька інтерпретація; родо-видові відносини.

#### Gocho N. GOCHEV,

PhD in Philological Sciences, Professor of the Russian Studies Department, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo; Veliko Tarnovo, 5003, Bulgaria; tel.: +359 885 583 214; e-mail: gochev\_g@abv.bg;  
ORCID ID: 0000-0001-7399-6257

#### TRANSLATION AND INTERLINGUAL LEXICO-SEMANTIC CORRESPONDENCES (BASED ON RUSSIAN AND BULGARIAN CORPORA)

**Summary. Purpose:** The article attempts to clarify the concepts 'interlingual equivalence', 'transformation' and 'interpretation', as well as identify their specific features. Therefore, the study **focuses** on the concepts of 'interlingual equivalence', 'transformation' and 'interpretation' from the point of view of the universal features of the linguistic sign. **Findings:** The specificity of the concepts 'interlingual equivalence', 'transformation' and 'interpretation' has been identified in the process of rendering the information inherent in the source lexico-semantic unit into the target language. **Conclusions:** Equivalence is based upon 'sameness' on the level of the class and genus-species relationship, which forms semantically correlative interlingual lexico-semantic correspondences; transformation is not characterised by the sameness of the specified universal features, but transformational correspondences possess a certain associative semantic connection; interpretation has no connection whatsoever with the abovementioned features — the correspondences are created on the basis of a logical or notional (situational) link, and there is no semantic connection between them. The findings could have **practical application** mainly in the teaching of translation theory, where the identification of the specific features of the concepts 'interlingual equivalence', 'transformation' and 'interpretation' could help to enhance students' understanding of the nature of the translation process.

**Key words:** lexico-semantic; equivalence; equivalent invariants and variants; transformation; interpretation; genus-species relationships

Статтю отримано 24.04.2017 р.